

Научная статья

УДК 159.9.07

doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.009

Эмоциональные состояния осужденных: модель программы психологической коррекции

НИГАР НАЗИМОВНА АЛИГАЕВА

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга,
Россия

Исправительная колония № 2 УФСИН России по Рязанской области, Рязань,
Россия

nigar-0520@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>

Реферат

Введение: в статье представлены результаты апробации программы психологической коррекции эмоциональных состояний осужденных, направленной на постепенную проработку состояний, возникающих на всех отрезках жизненного пути. В программе, которая длилась пять месяцев, приняли участие 167 чел., отбывающих наказание в виде лишения свободы в подведомственных организациях и учреждениях УФСИН России по Рязанской области. *Методы:* на разных этапах реализации программы использовались следующие методики: шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта (адаптация Е. Н. Осина), шкала ситуативной тревожности Спилбурга – Ханина, шкала дифференциальных эмоций К. Изарда, опросник потребности в общении и потребности в достижении Ю. М. Орлова, тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо. *Результаты:* в результате программы снизились показатели ситуативной тревожности по сравнению с первичными результатами, эмоциональные состояния недостижения цели особых изменений не претерпели, однако повысились показатели экстрапунитивной направленности и эгозащитного типа реакций, повысились потребность в общении, индекс позитивных эмоций, снизились показатели индексов негативных и тревожно-депрессивных эмоций, что свидетельствует об эффективности реализуемых мероприятий. *Выводы:* проведение занятий в контексте временных отрезков позволило всецело рассмотреть состояния осужденных, затрагивая их прошлый опыт и будущие планы и оказывая влияние на их актуальное состояние, что способствовало оптимизации эмоционального фона и снижению проявлений деструктивного поведения в процессе отбывания наказания.

Ключевые слова: эмоциональные состояния; эмоции; психологическая коррекция; места лишения свободы; осужденные; восприятие психологического времени; временные отрезки.

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Алигаева Н. Н. Эмоциональные состояния осужденных: модель программы психологической коррекции // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 3 (59). С. 310–319. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.009.

Original article

Emotional States of Convicts: a Model of a Psychological Correction Program

NIGAR N. ALIGAEVA

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia
Correctional Facility No. 2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the
Ryazan Oblast, Ryazan, Russia
nigar-0520@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>

Abstract

Introduction: the article presents results of testing the program for psychological correction of convicts' emotional states, aimed at gradual elaboration of conditions arising at all stages of the life path. The 5-month program involved 167 people serving sentences of imprisonment in subordinate organizations and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan Oblast. *Methods:* at different stages of the program implementation, the following methods were used: scales of positive affect and negative affect (as adapted by E.N. Osin), Spielberger-Hanin anxiety test, K. Izard's differential emotions scale, Y.M. Orlov's questionnaire of the need for communication and the need for achievement, Rosenzweig frustration test, and Zimbardo time perspective inventory. *Results:* as a result of the program, the indicators of situational anxiety decreased compared to the primary results, the emotional states of failure to achieve the goal did not undergo any special changes, however, the indicators of extra-punitive and ego-defense responses went up, the need for communication and the positive emotions index increased, the indices of negative and anxious and depressive emotions declined, which indicates success of the measures implemented. *Conclusions:* conducting classes with convicts in the context of time periods allowed us to fully consider conditions of convicts, affecting their past experience and future plans and influencing their current state, which contributed to optimizing the emotional state and reducing manifestations of destructive behavior during the process of serving a sentence.

Key words: emotional states; emotions; psychological correction; places of imprisonment; convicts; perception of psychological time; time intervals.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Aligaeva N. N. Emotional states of convicts: a model of a psychological correction program. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 310–319. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.009.

Введение

Эмоциональные состояния играют значимую роль в жизни человека, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Согласно определению А. А. Реана эмоциональные состояния – это «относительно устойчивые переживания человеком своего отношения к окружающей действительности и к самому себе в определенный момент времени, относительно типичные для данного человека» [14]. Являясь индикаторами имеющихся проблем, они позволяют регулировать поведение осужденных.

Представления человека о себе и своем жизненном пути опираются на его прошлый опыт, позволяющий самостоятельно создавать повествование о значимых событиях, закрепленных эмоциональными состояниями [8]. М. Беккер с коллегами считают, что восприятие «повествования» жизни и его ассоциативных связей с прошлым позволяет предсказывать степень, в которой человек может чувствовать самодостаточность и способен ставить четкие цели и планировать будущее [18]. Автобиографические воспоминания о жизни также сохраняют заместительные воспоминания о событиях, произошедших с другими людьми, но воспринимаемых как ценная часть собственной истории, оказывают влияние на формирование эмоционального опыта [24].

В научных источниках встречаются различные термины, обозначающие «восприятие времени»: временная транспектива (В. И. Ковалев), временная ориентация (Ф. Зимбардо), субъективная картина жизненного пути (Б. Г. Ананьев, А. А. Кроник, Е. И. Головаха), временной кругозор (П. Фресс) и др. В исследовании нами используется понятие «психологическое время», отражающее систему временных отношений человека между событиями, происходящими в его жизни, в сочетании с понятием «временная перспектива», обозначающим совокупность представлений человека о прошлом, настоящем и будущем. Данные термины являются синонимами и показывают значимость событий в определении представлений о психологическом прошлом, настоящем и будущем.

Современные исследователи считают, что представления человека о прошлом являются результатом субъективной эмоциональной и когнитивной обработки. В частности, была выявлена связь «между стратегиями регуляции эмоций “руминация” и “катастрофизация” и негативными представлениями о прошлом» [13]. На характер актуализации событий способно оказывать воздействие доминирующее в настоящий момент эмоциональное состояние [16]. В теориях когнитивной оценки процессы оценивания

рассматриваются как первичные, каузальные факторы, оказывающие воздействие на эмоциональные состояния. В данном процессе значимую роль играют прошлый опыт и представления человека о будущем.

Проблема взаимодействия эмоциональных и когнитивных процессов, влияния эмоций на переживание времени рассматривается в нескольких научных трудах [19; 20; 22]. В недавних исследованиях выявлены значимые корреляции между показателями временной перспективы и регуляции эмоций [21].

В настоящее время психокоррекционные программы, используемые в отношении осужденных, опираются в основном на положения когнитивно-поведенческого подхода и воздействуют на различные сферы (когнитивная, ценностно-смысловая, эмоциональная), а также используют различные методики и техники (арт-терапевтические, техники позитивного мышления, когнитивной психотерапии). Однако большинство исследователей отмечают, что формирование целостного восприятия жизненного пути у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, способствует подготовке к успешной адаптации к жизни после освобождения из исправительных учреждений (Н. А. Коновалова [7], О. Б. Шредер [17], А. Б. Абибулаева, Л. В. Мардахаев, А. К. Куатов [1]), поэтому была предпринята попытка разработать программу коррекции эмоциональных состояний с учетом особенностей восприятия психологического времени. Для реализации данной задачи применялись интегративный подход (субъектный подход к групповой работе И. В. Вачкова и С. Д. Дерябо), основные положения транзактного анализа Э. Берна (структурный анализ личности, анализ транзакций), экспериментально-феноменологический подход гештальт-терапии Ф. Перлза, положения поведенческой игровой психотерапии, основанной на теориях Б. Ф. Скиннера (теории социального научения) и А. Бандуры (теории социально-когнитивного научения), положения Б. Ф. Скиннера о личности человека как сумме паттернов поведения (каждая индивидуальная реакция основана на предыдущем опыте и генетических особенностях), акмеологический вариант терапии творческим самовыражением М. Е. Бурно. При работе с каждым временным отрезком в зависимости от целей занятия использовался определенный подход, позволяющий максимально раскрыть имеющиеся проблемы и обеспечить полноценное функционирование личности.

Ю. Ю. Неяскина указывает, что под воздействием сложных жизненных ситуаций, в частности при отбытии наказания в местах лишения свободы, происходят изменения в восприятии временных отрезков жизни, в том числе наблюдается дефицитарность смысловой наполненности каждого из них. Автор считает, что направленность лиц на определенный этап жизни (фиксация на моментах прошлого, гедонистическое отношение к событиям настоящего, нереалистичность представлений о будущем) можно рассматривать как копинг-стратегию для совладания с трудными жизненными обстоятельствами, однако часто она приводит к сложностям в дальнейшей адаптации, не позволяет предпринимать активные (и адекватные) способы разрешения жизненных проблем [11].

С. В. Бабури и Э. В. Зауторова провели анкетирование среди осужденных исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области, посредством которого выявили, что для осужденных характерны негативные представления о себе, своей жизни в настоящем этапе, трудности в планировании будущего [4].

М. Г. Флаэрти отмечает, что, отбывая наказание в исправительном учреждении, осужденные подчиняются строгому временному режиму, что приводит к игнорированию отдаленного будущего и восприятию времени «как мучительной ноши». Стратегией сопротивления данному явлению является темпоральное сжатие – восприятие того, что время (то есть их срок отбывания) пройдет быстро [23]. Изменения восприятия психологического времени под воздействием пространственных характеристик также фиксировала Е. В. Некрасова, отмечая, что возможны как «скоростные» изменения субъективного восприятия, так и «качественные» изменения, характеризующиеся потерей чувства реальности [10].

При исследовании особенностей восприятия психологического времени осужденными, имеющими большие сроки отбытия наказания или отбывающими пожизненное лишение свободы, были выявлены позитивные установки в отношении прошлого, его положительное реконструирование, низкий уровень фаталистичности настоящего, направленность на будущее, его планирование, идеализация и детализация. Данные особенности восприятия временной перспективы исследователи объясняют стремлением осужденных обеспечить опору для совладания с «неподвижностью» времени, скудностью происходящих событий, желанием условно-досрочного освобождения для реализации задуманных планов (Ю. Ю. Неяскина [11], Ю. В. Славинская, Б. Г. Бовина [15]).

А. А. Мартынова установила, что профиль временной перспективы у осужденных не зависит от срока наказания, при этом отмечается тенденция к преобладанию ориентации на будущее, что позволяет ставить цели, придающие смысл настоящему и поддерживающие связь с реальным миром [9]. Позитивное восприятие прошлого и будущего, ориентация на фаталистическое настоящее определяют несбалансированный профиль, связанный с невозможностью что-либо изменить в актуальном периоде своей жизни, несмотря на прошлое и будущее, являющиеся ресурсными. Однако Е. А. Ипполитова отмечает, что в период адаптации к местам лишения свободы для осужденных свойственен выраженный пессимизм к прошлому, настоящему и частично будущему, в середине срока исполнения наказания появляются ностальгия по прошлому и относительное принятие настоящего, перед освобождением прошлое и настоящее в значительной степени отвергаются, возникает тревога в отношении будущего [6]. Данные различия в полученных результатах свидетельствуют о том, что при анализе особенностей восприятия психологического времени необходимо также учитывать дополнительные факторы, которые способны оказывать значимое воздействие на исследуемые показатели. Например, Э. Пиотров, Р. Кадзиковска-Вжосек выявили, что низкие баллы по шкале «самоконтроль»

среди осужденных приводят к доминированию ориентации «фаталистическое настоящее», что, в свою очередь, негативно влияет на самоопределение [25].

Польскими исследователями разработана методика «Prison Time», направленная на изучение перцептивно-формальных измерений времени (темп, динамика, изменчивость) и эмоционально-валентных измерений (эмоциональное отношение к переживанию времени на момент отбытия наказания) [26]. В исследовании было выявлено, что осужденные мужчины по-разному воспринимают отношения между периодами, принимают иную временную ориентацию, отличную от той, которая наблюдается в общей популяции, однако частота раздумий о конкретных категориях времени у них схожая [27].

Сложные жизненные обстоятельства приводят к переосмыслению временных отрезков прошлого, настоящего и будущего, выделяют в них значимые моменты, изменяют отношение к ним и затрагивают ценностную сферу человека [2]. Отбытие наказания в местах лишения свободы, являясь достаточно трудной ситуацией, способствует разделению жизни на этапы до совершения преступления и после освобождения. Период нахождения в исправительном учреждении является предпосылкой к данному переосмыслению. Именно поэтому модель разработанной психокоррекционной программы предполагает работу с эмоциональными состояниями в контексте понятия временной перспективы, последовательно рассматривает прошлый опыт человека, планы на будущее и актуальное в настоящее время состояние, что позволит осужденному адаптироваться к периоду отбывания наказания.

Методы

Разработанная психокоррекционная программа апробировалась на 167 осужденных мужского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы в подведомственных организациях и учреждениях УФСИН России по Рязанской области. В экспериментальную группу были включены 62 осужденных, в контрольную – 105.

Выборки в основном обладают следующими параметрами: средний уровень образования, не состоящие в браке, совершившие особо тяжкое преступление, открыто сотрудничающие с администрацией исправительного учреждения.

Психокоррекционная программа реализовывалась на протяжении пяти месяцев. Раз в две недели с участниками проводилась экспресс-диагностика с использованием Шкалы позитивного и негативного аффектов (адаптация Е. Н. Осина [12]) для выявления динамики изменений.

Временные отрезки прошлого, настоящего и будущего соотносились с выделенными Е. П. Ильиным эмоциональными состояниями:

1. «Прошлое» – эмоциональные состояния прогноза/ожидания.

2. «Будущее» – эмоциональные состояния, связанные с недостижением цели.

3. «Настоящее» – коммуникативные эмоциональные состояния [5].

Первый месяц, основной целью которого была проработка ожиданий и прогнозов человека отно-

сительно будущих событий и действий на основе собственного прошлого опыта, назван блоком «Прошлое» (табл. 1).

Таблица 1
Основные мероприятия блока «Прошлое»

№ п/п	План мероприятий	Домашние задания
1	Знакомство. Метод регрессии. Упражнения «Наши ожидания», «Карусель общения», «Путешествие в прошлое»	Ответить на вопросы
2	Просмотр фильма «День сурка», обсуждение значимых моментов	Составить список своих страхов, опасений и переживаний, опираясь на прошлый опыт
3	Метод обмена опытом. Упражнения «Автопортрет», «Кинопроба», притча	Прием «Вечерний пересмотр событий»
4	Метод имитации. Притча. Медитация «Мудрец из храма»	Техника «Отрезать, отбросить»

Второй месяц работы был посвящен выявлению жизненных целей осужденного, обучению целеполаганию (табл. 2).

Таблица 2
Основные мероприятия блока «Будущее»

№ п/п	План мероприятий	Домашние задания
1	Метод символического самовыражения. Упражнения «Мобилизующее дыхание», «Концентрация на счете», «Групповой рассказ», медитация-визуализация «Горная вершина»	Составить список своих жизненных целей и желаний
2	Метод группового решения проблем. Упражнение «Катастрофа в пустыне»	Выполнение теста ценностных ориентаций М. Рокича
3	Метод группового решения проблем. Упражнения «Качества», «Комиссионный магазин», «Чемодан», техника постановки целей SMART	Написать 10–15 жизненных целей, используя технику SMART
4	Метод операционализации. Лекция «Техники постановки целей». Разбор конкретных целей осужденных с учетом возможных фрустрационных ситуаций	Отправить письмо себе в будущее

Последующие три месяца включали работу с тремя векторами направления общения: «осужденный – осужденный», «осужденный – сотрудник», «осужденный – родственник, знакомый», так как настоящее осужденных заключается в коммуникации с другими людьми в процессе бытового взаимодействия в исправительном учреждении (табл. 3).

План мероприятий блока «Настоящее»

№ п/п	Осужденный – осужденный	Осужденный – сотрудник	Осужденный – родственник, близкий
1	«Три имени», «Подчеркивание общности», «Подчеркивание значимости»	«Вербальные и невербальные проявления», упражнение «Я – взрослый», мини-лекция «Типичные схемы взаимодействия», «Маяк»	«Конфликт», техника «Изменить то, что не нравится» (Т. Крупская) с использованием метафорических ассоциативных карт «Диксит»
2	«Я так боюсь, а многие этого не боятся», «Я не боюсь, а многие боятся», «Как же ты научился этого не бояться?»	«Без маски», «Критика», мини-лекция «Модель конструктивной критики», «Конструктивная критика»	«Выплескивание агрессивности», «Техники слушания»
3	«Чувство», «Техника вежливого отказа»	Групповая дискуссия «Можно ли жить без установленных правил?», упражнения «Неуверенные, уверенные и агрессивные ответы», ролевая игра	«Прошлое, настоящее и будущее», «Карусель»
4	«Сыщики», рисунок на тему «Диалог»	«Концентрация на нейтральном предмете», «Сосредоточение на эмоциях и настроении», ролевая игра	Рисунок в круге «Маңдалы», упражнение «Пожелание по кругу»

По окончании эксперимента проводилась углубленная диагностика с использованием методик: шкала ситуативной тревожности Спилбурга – Ханина, шкала дифференциальных эмоций К. Изарда, опросник потребности в общении и потребности в достижении Ю. М. Орлова, тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо.

Количественная обработка психодиагностических данных осуществлялась в программе Psychometric Expert 9.1.0. Качественная обработка представлена анализом и описанием полученных результатов.

Статистическая обработка производилась в программе IBM SPSS Statistics 22 в несколько этапов. Для оценки различий в уровне выраженности признаков, измеренных до и после проведения психокоррекционной программы, использовался Т-критерий Вилкоксона. Для оценки различий по уровню выраженности изучаемых признаков в экспериментальной и контрольной группах применялся U-критерий Манна – Уитни. Для выявления динамики изменений в экспериментальной группе в течение проведения программы использовался критерий Фридмана.

Результаты

В ранних наших исследованиях были отражены результаты апробации психокоррекционной программы на выборке осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в ИК-2 УФСИН России по Рязанской области (мужская исправительная колония строгого режима). Мероприятия программы, проводимые в групповом формате с осужденными-инвалидами, показали свою эффективность, однако динамика изменений у каждого была индивидуальна [3].

Рассмотрим результаты апробации психокоррекционной программы на выборке осужденных, не имеющих инвалидности. Анализ методик, проведенных в конце эксперимента, свидетельствует о снижении показателей ситуативной тревожности, индекса негативных и тревожно-депрессивных эмоций, а также повышении показателей степени социальной

адаптивности (GCR) и индекса позитивных эмоций (рис. 1). Статистически значимых различий достигли показатели шкал «Потребность в общении» ($T = 28.38$, $p < 0,01$) и «Индекс негативных эмоций» ($T = 25.63$, $p < 0,01$), а также экстрапунитивная ($T = 18.41$, $p < 0,01$) и интрапунитивная ($T = 24.53$, $p < 0,01$) направленности реакций и эгозащитный ($T = 20.13$, $p < 0,01$) и необходимо-упорствующий ($T = 24.44$, $p < 0,01$) типы реакций.

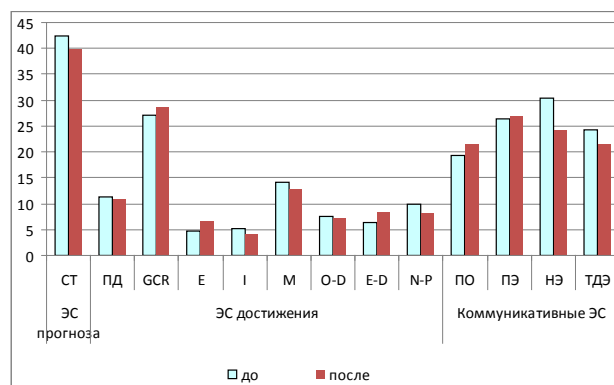

Рис. 1. Сравнение средних показателей эмоциональных состояний до и после психокоррекционной программы

Примечание. ЭС – эмоциональные состояния; СТ – ситуативная тревожность; ПД – потребность в достижении; GCR – степень социальной адаптивности, E – экстрапунитивная направленность реакций, I – интрапунитивная направленность реакций, M – импунитивная направленность реакций, O-D – препятственно-доминантный тип реакции, E-D – эгозащитный тип реакции, N-P – необходимо-упорствующий тип реакции; ПО – потребность в общении; ИПЭ – индекс позитивных эмоций, ИНЭ – индекс негативных эмоций, ТДЭ – тревожно-депрессивные эмоции.

Ситуативная тревожность осужденных в основном была связана с прогнозированием своего будущего после освобождения из мест лишения свободы. У большинства имелся негативный опыт трудоустройства, семейной жизни, выстраивания отношений с другими людьми, что затрудняло процесс ресоциа-

лизации и способствовало повторному нарушению правопорядка. Данный опыт способствовал негативному прогнозу возможных событий, что являлось одной из причин подавленного состояния. В первый месяц программы психологические мероприятия были направлены на изучение событий прошлого и возможных способов разрешения схожих проблем при их возникновении в будущем. Осужденные обратили внимание, что их жизненные истории и трудности не являются уникальными: другие лица, принимавшие участие в программе, также имели подобные проблемы. Возможность поделиться своей историей создавала благоприятную атмосферу в группе, что способствовало снижению тревожности и повышению степени социальной адаптивности.

По результатам проведенной психокоррекционной программы повысились показатели потребности в общении, однако целенаправленная работа в этом направлении организована не была. Основным форматом проведения психологических мероприятий являлись групповые занятия, что позволяло осужденным обсуждать значимые для них вопросы совместно. Активная дискуссия и групповое выполнение заданий выявляли общие темы для разговоров, которые могли продолжаться в повседневной жизни в исправительном учреждении. Интерес к групповой деятельности способствовал повышению индекса позитивных эмоций и снижению индексов негативных и тревожно-депрессивных эмоций.

Анализ позволил выявить статистически значимые различия только по показателям шкал препятственно-доминантного «O-D» ($U = 2658.0, p < 0,05$) и эгозащитного «E-D» ($U = 2640.5, p < 0,05$) типов реакций.

Сравнение средних показателей позволило выявить повышение показателей по шкалам «Индекс позитивных эмоций» и «Степень социальной адаптивности» (рис. 2) в экспериментальной группе осужденных.

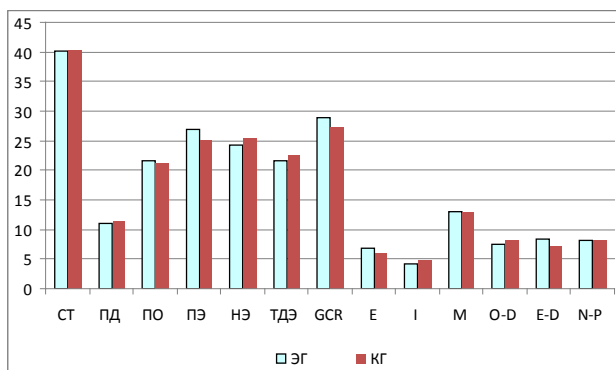

Рис. 2. Сравнение средних показателей эмоциональных состояний в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах

Примечание. СТ – ситуативная тревожность; ПД – потребность в достижении; ПО – потребность в общении; ИПЭ – индекс позитивных эмоций, ИНЭ – индекс негативных эмоций, ТДЭ – тревожно-депрессивные эмоции; GCR – степень социальной адаптивности, E – экстрапунитивная направленность реакций, I – интрапунитивная направленность реакций, M – импунитивная направленность реакций, O-D – препятственно-доминантный тип реакции, E-D – эгозащитный тип реакции, N-P – необходимо-упорствующий тип реакции.

При исследовании динамики состояния осужденных были выявлены закономерности на высоком уровне статистической значимости между показателями позитивного ($\chi^2 = 461.1, p < 0,001$) и негативного аффектов ($\chi^2 = 90.1, p < 0,001$).

На рис. 3 показана динамика позитивного и негативного аффектов на основе измерений, которые проводились раз в две недели. К 3–5 замерам можно наблюдать резкий скачок негативного аффекта, который мы связываем с переходом к блоку «Будущее», являющемуся для осужденных одним из самых трудных и неопределенных. Большинство отбывающих наказание в местах лишения свободы являются рецидивистами и после освобождения испытывают трудности в адаптации к жизни за пределами исправительного учреждения, что приводит к повторному совершению правонарушения. Трудности в планировании будущего связаны с нереалистичностью видимых перспектив, их несоответствием имеющимся адекватным возможностям человека.

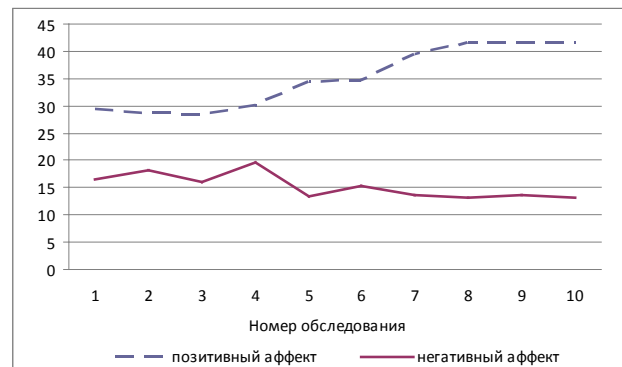

Рис. 3. Динамика позитивного и негативного аффектов

Кластерный анализ позволил разделить экспериментальную группу на два кластера, отличающихся динамикой эмоционального состояния на протяжении всего периода проведения программы: в первый кластер вошли 46 чел., во второй – 16 (рис. 4). Можно отметить, что для участников второго кластера характерны плавные изменения позитивного аффекта. У осужденных первого кластера наблюдается резкий скачок на 5-м замере, связанный с переходом к блоку «Настоящее», который направлен на работу с актуальными состояниями в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

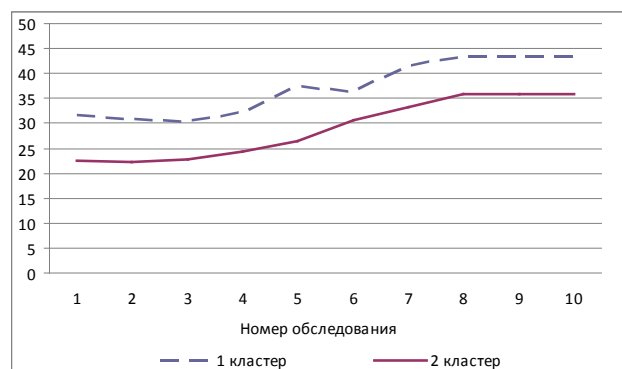

Рис. 4. Динамика позитивного аффекта в 1 и 2 кластерах

Во втором кластере наблюдаются постепенное снижение негативного аффекта к середине программы и скачки на 7-м и 9-м замерах, которые связаны с проведением занятий в направлении коммуникации осужденных с сотрудниками и родственниками (рис. 5).

Рис. 5. Динамика негативного аффекта в 1 и 2 кластерах

В первом кластере скачки отражают конец блоков «Прошлое» и «Будущее». Осужденные отмечали, что одного месяца для проработки прошлого опыта и будущих планов для них недостаточно и завершение одного этапа приводило к сожалению. Блок «Настоящее» не так сильно затрагивал их эмоциональные состояния, поскольку в актуальном периоде их жизнь не была насыщена определенными событиями, только взаимодействие и коммуникация на уровне «осужденный – осужденный» вызывали яркие дискуссии, потому что именно данный вектор отношений был полон различными конфликтными ситуациями, требующими обсуждения.

В результате проведенной психокоррекционной программы изменились отношение осужденных к собственным целям и планам на будущее, а также восприятие событий настоящего периода, возникло желание достичь удовлетворительных отношений с другими людьми для поддержания оптимального эмоционального состояния в период отбывания наказания в исправительном учреждении. Статистически значимых различий достигли показатели шкал «Позитивное прошлое» ($T = 26.0, p < 0,001$), «Гедонистическое настоящее» ($T = 10.5, p < 0,001$), «Фаталистическое настоящее» ($T = 30.18, p < 0,001$), «Будущее» ($T = 13.5, p < 0,001$) (рис. 6).

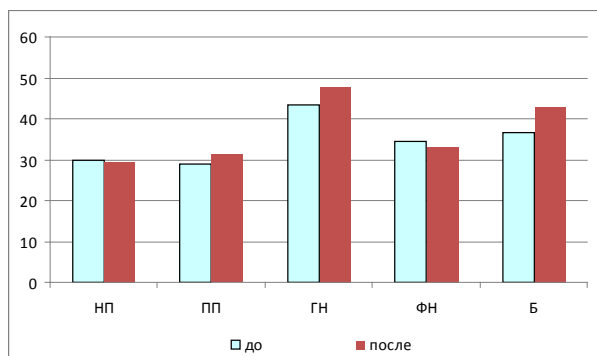

Рис. 6. Сравнение средних показателей по опроснику временной перспективы

Примечание. НП – негативное прошлое, ПП – позитивное прошлое, ГН – гедонистическое настоящее, ФН – фаталистическое настоящее, Б – будущее

Обсуждение

В условиях ограничения свободы («пространственные ограничения») изменяется восприятие времени, что также может приводить к определенным изменениям в состоянии осужденных. Психокоррекционная программа, направленная на работу с эмоциональными состояниями на каждом временном этапе, позволяет осужденным воспринимать жизнь не как отрезки «до» и «после» отбытия наказания, а как единое целое, как цикл взаимосвязанных событий. Оптимизация эмоционального состояния согласно восприятию прошлого, настоящего и будущего приводит к благоприятному прогнозу процесса адаптации к сложным жизненным обстоятельствам.

Степень связи между категориями времени демонстрирует, насколько предыдущий опыт отражается на настоящем времени, а оно, в свою очередь, влияет на будущее. Полученные данные свидетельствуют о фиксации осужденных на временном отрезке прошлого, которая выражается в определенных эмоциональных состояниях, оказывающих воздействие на субъективное восприятие остальных временных отрезков. Целенаправленная работа с каждым жизненным этапом позволяет снизить проявление негативных и тревожно-депрессивных эмоций.

Однако одним из значимых факторов, требующих исследования при оценке эмоциональных состояний осужденных, является социально-психологическая обстановка (СПО), так как осужденные пребывают в закрытом пространстве весь основной период отбытия наказания и подвержены заражению общим настроением окружающих.

В выборку были включены 2092 осужденных, что составляет 72,3 % от общего числа лиц, отбывающих наказание в подведомственных организациях и учреждениях УФСИН России по Рязанской области. Диапазон – от 21 года до 75 лет с разным семейным положением и образовательным уровнем (табл. 4).

Таблица 4
Социально-психологическая обстановка в текущем периоде

Показатели		2-й квартал 2021 г.
1		2
Блок 1. Условия отбывания наказания	ср. зн.	78 %
	интерпретация	удовл.
Блок 2. Оперативная обстановка в исправительном учреждении	ср. зн.	72 %
	интерпретация	удовл.
Блок 3. Взаимоотношения в системе «сотрудник – осужденный»	ср. зн.	74 %
	интерпретация	удовл.
Блок 4. Взаимоотношения в системе «осужденный – осужденный»	ср. зн.	67 %
	интерпретация	нест.
Блок 5. Состояние осужденных	ср. зн.	78 %
	интерпретация	удовл.
Блок 6. Система установок и мотивации осужденных	ср. зн.	79 %
	интерпретация	удовл.

	1	2
Оценка СПО	количество неудовлетворительных оценок по блокам	0
	количество нестабильных оценок по блокам	1
	количество удовлетворительных оценок по блокам	5

Изучение социально-психологической обстановки в учреждениях позволило выявить изменения общего фона настроения осужденных, связанного с эпидемиологической обстановкой и сменой руководства. В определенной степени это оказало влияние на показатели осужденных контрольной группы. Однако, несмотря на сложившиеся обстоятельства, показатели осужденных, принимавших участие в программе, являются достаточно позитивными.

Выводы

Психокоррекционная программа, основанная на сопоставлении эмоциональных состояний с понятием

«временная перспектива», показала свою эффективность на выборке осужденных: снизились показатели ситуативной тревожности по сравнению с первичными результатами, эмоциональные состояния достижения (недостижения) цели особых изменений не претерпели, однако повысились показатели экстрапунитивной направленности и эгозащитного типа реакций, потребность в общении, индекс позитивных эмоций, при этом снизились показатели индексов негативных и тревожно-депрессивных эмоций.

Для развития данного научного направления возможны расширение разработанной модели исследования с рассмотрением большего числа компонентов в структуре эмоциональных состояний, адаптация занятий программы для проведения тренингов в индивидуальной форме в рамках реализации психологических мероприятий согласно индивидуальной программе психологического сопровождения осужденных, состоящих на различных видах профилактического учета, а также мероприятий с освобождающимися осужденными в Школе подготовки к освобождению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абибулаева, А. Б. Временная перспектива как фактор ресоциализации осужденных / А. Б. Абибулаева, Л. В. Мардахаев, А. К. Куатов // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 3 (20). – С. 22–23.
- Акименко, А. К. Представления о прошлом, настоящем и будущем в системе социально-психологической адаптации личности / А. К. Акименко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Том 3, № 2. – С. 131–142.
- Алигаева, Н. Н. Опыт реализации программы психологической коррекции эмоциональных состояний осужденных-инвалидов / Н. Н. Алигаева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Том 27, № 3. – С. 224–233.
- Бабурин, С. В. Работа пенитенциарного педагога-психолога с негативными эмоциональными состояниями осужденных в местах лишения свободы / С. В. Бабурин, Э. В. Заурова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 76–78.
- Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 412 с. – ISBN 5-469-00446-5.
- Ипполитова, Е. А. Особенности временной перспективы осужденных на разных этапах отбывания наказания / Е. А. Ипполитова // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 88–97.
- Коновалова, Н. А. Деятельность специалиста по социальной работе по упорядочению временной перспективы / Н. А. Коновалова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11-1 (65). – С. 48–53.
- Макушина, О. П. Восприятие прошлого, настоящего и будущего студентами с разным психологическим возрастом / О. П. Макушина // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 3. – С. 46–50.
- Мартынова, А. А. Временная перспектива осужденных по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказания / А. А. Мартынова // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. – 2014. – № 4. – С. 54–58.
- Некрасова, Е. В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Некрасова Евгения Владимировна. – Барнаул, 2005. – 47 с.
- Неяскина, Ю. Ю. Временная перспектива осужденных к лишению свободы / Ю. Ю. Неяскина // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. – Ульяновск : Зебра, 2021. – С. 143–154. – ISBN 978-5-6045893-4-2.
- Осин, Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики Panas / Е. Н. Осин // Психология. Журнал ВШЭ. – 2012. – Том 9, № 4. – С. 91–110.
- Падун, М. А. Опосредующая роль регуляции эмоций и временной перспективы во взаимосвязи между темпераментальными чертами и эмоциональными состояниями / М. А. Падун, М. А. Гагарина, А. Н. Зелянина // Экспериментальная психология. – 2020. – Том 13, № 4. – С. 36–51.
- Психология человека от рождения до смерти / под общей редакцией А. А. Реана. – Санкт-Петербург : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с. – ISBN 5-93878-029-2.
- Славинская, Ю. В. Временная перспектива отбывающих пожизненное лишение свободы / Ю. В. Славинская, Б. Г. Бовин // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 41–54.
- Спиваковская, А. С. Актуальное эмоциональное состояние и переживание времени: бейотерапевтический подход / А. С. Спиваковская, А. С. Четкина // Психологические и психоаналитические исследования : ежегодник 2018–2019 / ответственные редакторы А. А. Демидов, Л. И. Сурат. – Москва : Моск. ин-т психоанализа, 2020. – С. 116–129. – ISBN 978-5-89353-615-7.

17. Шредер, О. Б. Формирование временной перспективы у осужденных как ресурсный потенциал личности в процессе ресоциализации / О. Б. Шредер // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы всероссийской научно-практической конференции (30–31 мая 2019 г.) : в 2 частях. – Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2019. – С. 271–274. – ISBN 978-5-91612-251-0.
18. Being oneself through time: bases of self-continuity across 55 cultures / M. Becker, V. Vignoles, E. Owe and others // *Self and Identity*. – 2018. – Volume 17, no. 3. – Pp. 276–293.
19. Droit-Volet, S. Time perception, emotions and mood disorders / S. Droit-Volet // *Journal of Physiology*. – 2013. – Volume 107, no. 4. – Pp. 255–264.
20. Droit-Volet, S. How emotions color our time perception / Sylvie Droit-Volet, Warren H. Meck // *Trends in Cognitive Sciences*. – 2007. – Volume 11, issue 12. – Pp. 504–513.
21. Klimanova, S. Time perspective orientation and emotion regulation / S. Klimanova, A. Trusova, A. Gvozdetskiy, A. Berезина // 5th International Conference on Time Perspective : book of abstracts. – Vilnius : Vilnius University, 2021. – P. 100. – URL: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (дата обращения: 25.02.2022).
22. Lui, M. A. Emotion effects on timing: attention versus pacemaker accounts / M. A. Lui, T. B. Penney, A. Schirmer // *PLoS One*. – 2011. – Volume 6, no. 7. – Pp. 21–29.
23. Flaherty, M. G. Time in prison as contested terrain: temporal regime versus temporal resistance / M. G. Flaherty // 5th International Conference on Time Perspective : book of abstracts. – Vilnius : Vilnius University, 2021. – P. 15. – URL: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (дата обращения: 25.02.2022).
24. Gofman, A. Vicarious memories in the personal past predict empathy, but differently in the Chinese and Russian Samples / A. Gofman // 5th International Conference on Time Perspective : book of abstracts. – Vilnius : Vilnius University, 2021. – Pp. 27–28. – URL: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (дата обращения: 25.02.2022).
25. Piotrow, E. Self-determination among inmates serving prison sentences in selected systems: the role of temporal orientation and self-control skills / E. Piotrow, R. Kadzikowska-Wrzosek // *Resocjalizacja Polska (Polish Journal of Social Rehabilitation)*. – 2021. – No. 21 – Pp. 317–331.
26. Prison time experience – a semantic differential study / K. Tucholska, M. Wysocka-Pleczyk, B. Gulla, P. Piotrowski, S. F. M. Sekulak, K. Głomb // 5th International Conference on Time Perspective : book of abstracts. – Vilnius : Vilnius University, 2021. – P. 74. – URL: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (дата обращения: 25.02.2022).
27. Spatial metaphors of inmates' time experience / K. Tucholska, M. Wysocka-Pleczyk, B. Gulla, P. Piotrowski, S. F. M. Sekulak, K. Głomb, S. Florek // 5th International Conference on Time Perspective : book of abstracts. – Vilnius : Vilnius University, 2021. – P. 75. – URL: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (дата обращения: 25.02.2022).

REFERENCES

1. Abibulaeva A.B., Mardakhaev L.V., Kuvatov A.K. Temporal perspective as a factor for the resocialization of condemned. *TsITISE= CITISE*, 2019, no. 3 (20), pp. 22–23. (In Russ.).
2. Akimenko A.K. Visions of the past, present and future in the system of socio-psychological personal adaptation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya=Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, no. 2, pp. 131–142. (In Russ.).
3. Aligaeva N.N. Experience in the implementation of the programme of psychological correction of emotional states of disabled convicts. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika=Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 224–233. (In Russ.).
4. Baburin S.V., Zautorova E.V. Penitentiary pedagogue-psychologist's work aimed at negative emotional state of convicts in prisons. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh=Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2016, no. 4 (67), pp. 76–78. (In Russ.).
5. Il'in E.P. *Psikhofiziologiya sostoyanii cheloveka* [Psychophysiology of human states]. Saint Petersburg: Piter, 2005. 412 p. ISBN 5-469-00446-5.
6. Ippolitova E. A. Features of temporary prospect of convicts at different stages of serving sentence. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta= Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*, 2016, no. 4, pp. 88–97. (In Russ.).
7. Konovalova N.A. Activity of a specialist in social work aimed at managing the time perspective of convicted. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal=International Research Journal*, 2017, no. 11-1 (65), pp. 48–53. (In Russ.).
8. Makushina O.P. The perception of past, present and future students with different psychological age. *Vestnik VGU. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya=Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2019, no. 3, pp. 46–50. (In Russ.).
9. Martynova A.A. Time perspective of the convicts of acquisitive crime in the initial period of serving the sentence. *Uchenye zapiski SPbGMU im. I.P. Pavlova=The Scientific Notes of the Pavlov University*, 2014, no. 4, pp. 54–58. (In Russ.).
10. Nekrasova E.V. *Prostranstvenno-vremennaya organizatsiya zhiznennogo mira cheloveka: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora psikhologicheskikh nauk* [Spatial and temporal organization of the human life world: Doctor of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Barnaul, 2005. 47 p.
11. Neyaskina Yu.Yu. Time perspective of convicted persons. In: *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti: sbornik nauchnykh statei 10 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life: collection of scientific articles of the 10th international scientific and practical conference]. Ulyanovsk: Zebra, 2021. Pp. 143–154. (In Russ.).
12. Osin E.N. Measuring positive and negative affect: development of a russian-language analogue of Panas. *Psikhologiya. Zhurnal VShE=Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 4, pp. 91–110. (In Russ.).

13. Padun M.A., Gagarina M.A., Zelyanina A.N. Mediated role of emotion regulation and time perspective in relationship between temperamental traits and emotional states. *Eksperimental'naya psikhologiya=Experimental Psychology*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 36–51. (In Russ.).
14. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from birth to death]. Ed. by Rean A.A. Saint Petersburg: PRAIM-EVROZNAK, 2002. 656 p. ISBN 5-93878-029-2.
15. Slavinskaya Yu.V., Bovin B.G. Temporary perspective of those serving life imprisonment. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2011, no. 4, pp. 41–54. (In Russ.).
16. Spivakovskaya A.S., Chetkina A.S. Actual emotional state and experience of time: a beatotherapeutic approach. In: Demidov A.A., Surat L.I. (Eds.). *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya: ezhegodnik 2018–2019* [Psychological and psychoanalytic research: yearbook 2018–2019]. Moscow: Mosk. in-t psikhoanaliza, 2020. Pp. 116–129. (In Russ.).
17. Shreder O.B. Formation of the time perspective of convicts as a resource potential of the individual in the process of re-socialization. In: *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (30–31 maya 2019g.): v 2 ch.* [Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian scientific and practical conference (May 30–31, 2019): in 2 parts]. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2019. Pp. 271–274. (In Russ.).
18. Becker M., Vignoles V., Owe E., et al. Being oneself through time: bases of self-continuity across 55 cultures. *Self and Identity*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 276–293.
19. Droit-Volet S. Time perception, emotions and mood disorders. *Journal of Physiology*, 2013, vol. 30, no. 107 (4), pp. 255–264.
20. Droit-Volet S., Meck W.H. How emotions color our time perception. *Trends in Cognitive Sciences*, 2007, vol. 11, pp. 504–513.
21. Klimanova S., Trusova A., Gvozdetskii A., Berezina A. Time perspective orientation and emotion regulation. In: *5th International Conference on Time Perspective: book of abstracts*. Vilnius: Vilnius University, 2021. P. 100. Available at: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (accessed February 25, 2022).
22. Lui M.A., Penney T.B., Schirmer A. Emotion effects on timing: attention versus pacemaker accounts. *PLoS One*, 2011, vol. 20, no. 6 (7), pp. 21–29.
23. Flaherty M.G. Time in prison as contested terrain: temporal regime versus temporal resistance. *5th International Conference on Time Perspective: book of abstracts*. Vilnius: Vilnius University, 2021. P. 15. Available at: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (accessed February 25, 2022).
24. Gofman A. Vicarious memories in the personal past predict empathy, but differently in the Chinese and Russian Samples. In: *5th International Conference on Time Perspective: book of abstracts*. Vilnius: Vilnius University, 2021. Pp. 27–28. Available at: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (accessed February 25, 2022).
25. Piotrow E., Kadzikowska-Wrzosek R. Self-determination among inmates serving prison sentences in selected systems: the role of temporal orientation and self-control skills. *Resocjalizacja Polska (Polish Journal of Social Rehabilitation)*, 2021, no. 21, pp. 317–331.
26. Tucholska K., Wysocka-Pleczyk M., Gulla B., Piotrowski P., et al. Prison time experience – a semantic differential study. In: *5th International Conference on Time Perspective: book of abstracts*. Vilnius: Vilnius University, 2021. P. 75. Available at: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (accessed February 25, 2022).
27. Tucholska K., Wysocka-Pleczyk M., Gulla B., Piotrowski P., et al. Spatial metaphors of inmates' time experience. In: *5th International Conference on Time Perspective: book of abstracts*. Vilnius: Vilnius University, 2021. P. 75. Available at: <https://www.journals.vu.lt/proceedings/article/view/24357/23607> (accessed February 25, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИГАР НАЗИМОВНА АЛИГАЕВА – аспирант Института психологии Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия, психолог психологической лаборатории исправительной колонии № 2 УФСИН России по Рязанской области, Рязань, Россия, nigar-0520@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>.

NIGAR N. ALIGAEVA – Postgraduate student of the Institute of Psychology of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia; psychologist of the Psychological Laboratory at the Correctional Facility No. 2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan Oblast, Ryazan, Russia, nigar-0520@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>.

Статья поступила 28.02.2022